

Секция «Политические науки»

"Мягкая сила" как концепт в теории международных отношений

Джанаева Алтн Эрдниевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: djanaeva-altn@ya.ru

В 1990 г. Джозеф Най-младший впервые в своей статье вводит в использование термин «мягкая сила», который вызывает широкую дискуссию об актуальности его применения в современной теории международных отношений. Сам автор определил понятие «мягкой силы» как способность заставлять другого хотеть того же, чего хочешь ты». В 2012 г. Най дал другое определение: «способность достигать результатов через убеждение, а не через принуждение или плату». Вспыхнувшая популярность категории «мягкой силы» во многом заставляет задуматься, а что собой представляет МС (мягкая сила) как теоретический концепт и каково его значение для теории международных отношений.

Основную проблему исследования составляет выявление и отделение категории «мягкой силы» от практического явления неправильного перевода и проблемы понимания истинной мысли автора термина. Необходимо понимать, что распространенная русскоязычная версия «soft power» - «мягкая власть» наиболее близкое по значению выражение, но не передающее полностью суть авторского определения, которое можно трактовать как, привлекательность, привлекательная сила, сочетающая в себе как мягкое культурное влияние, так и вполне жесткие экономические санкции. Другие определения, в том числе «гибкая власть», не вполне соответствуют смысловому содержанию концепта.

Другую проблему составляет неточность формулировки, которую даёт сам Най в своих произведениях. Один из исследователей «мягкой силы», Ин Фан, отмечает, что одной лишь книге он заметил целых пять определений, которые существенно друг от друга отличаются. Помимо этого, возникает проблема соотнесения тех или иных сил в международных отношениях, иначе говоря, необходимость определять к какому полюсу, жесткому или мягкому, относится сила, чтобы определить уровень её влияния на мировую политику. Конечно же, существует интегральная шкала сил, которую предложил Ин Фан в своей статье, существует предложенная М. Куналакисом и А. Шимони двумерная «спектральная» модель жесткости. Но соотнесение силы к полюсам зависит от конкретной ситуации и конкретного случая (применение экономических санкций, несомненно, мягче военной агрессии).

Най представляет структуру МС, состоящей из трех основных компонентов: это культура государства, провозглашение ценностей государства и авторитетная внешняя политика. Исходя из этого, можно сделать вывод, что МС – это набор различных ценностей, обладающих притягательностью и закрепляющих прочную ассоциацию с какой-либо страной. Вопрос состоит в том, как тогда определить где расходятся категории «мягкой силы» и «национального/странового бренда». П.Б. Паршин отмечает родственность концепции «странового маркетинга» с концепцией МС, но основное отличие, по его мнению, заключается в разности достигаемых целей. Маркетинг предпо-

лагает и предлагает себя в качестве товара, в то время как МС задается целью достичь каких-то результатов во внешней политике государства и тогда маркетинг становится инструментом в достижении таких результатов.

Выше было отмечено, что мягкая сила складывается не только из культурных составляющих. Давыдов, в своей статье, показывает многообразие сил, действующих на международной арене: экономическая – финансовая и коммерческая, информационная, научно-техническая, террористическая и т.д. В условиях глобализации, когда размываются границы государств, а Интернет распространяет информацию с каждым днем всё быстрее, ненавязчивое влияние «мягкой силы» становится наиболее незаметным. Потому так важна и актуальна на сегодняшний день идея влияния на другие государства, не прибегая к насильственным и традиционным методам. Одним таким примером может послужить образование как сила, влияющая с каждым годом на международные отношения. Как отмечает Е.Г. Пономарева, наибольший успех в этой области достигает Америка, так как своими грантами на обучение и стимулирующими стипендиями она привлекает к себе наиболее перспективных студентов, убивая при этом двух зайцев одновременно: крадет лучшие умы со всего мира и внедряет при этом собственные ценности и культурные особенности.

Нельзя говорить о том, что МС как концепт не подвергался критике, но большинство ученых подтверждают тот факт, что культурные и духовные ценности создают власть над человеком, которой он подчиняет и что, тот, кто создает эти ценности и является властителем человечества. Вот почему категория «мягкой силы» получила распространение в теории международных отношений и с успехом продолжает развиваться.

МС не является инструментарием для решения внешнеполитических проблем, это не вид деятельности в какой-то определенной сфере международных отношений. МС – это некий ресурс, на который опираются все альтернативные способы влияния одного государства на остальные. Поэтому речь во многом идет об обретении этого ресурса и потому эта проблема так остро стоит перед современной Россией. Выступление В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей РФ 9 июля 2012 года служит тому подтверждением. Надо сказать, что стратегия обретения Россией «мягкой силы» включена в новую Концепцию внешней политики России от 12 февраля 2013 года, что говорит о том, что правительство заинтересовано в развитии этого ресурса и перспективах развития этого концепта на практическом уровне.

Литература

1. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / М.: МГИМО – Университет, 2013.
2. Давыдов Ю.П. Понятие мягкой и жесткой силы в международных отношениях // Международные процессы.
3. Пономарева Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. - 2013. - № 6.
4. Nye J., Jr. Soft power // Foreign Policy, №80, Autumn 1990, p. 167.
5. Nye J., Jr Soft Power: The Means to Success in World Politics.

6. Ying Fan: Soft Power: Power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy vol. 4 (2008), №2, p. 148.